

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет
Институт истории Национальной академии наук Беларуси

1917 ГОД В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ НАРОДОВ БЕЛАРУСИ

*Материалы Международной научно-теоретической
конференции*

г. Минск, 22 декабря 2017 г.

Минск
БГПУ
2017

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)
Т936

Печатается по решению Совета исторического факультета БГПУ

Редколлегия:

кандидат исторических наук, доцент *А. В. Касович (отв. ред.)*;
кандидат исторических наук, доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат исторических наук, доцент *А. А. Корзюк*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *А. П. Житко*,
доктор исторических наук, профессор *А. М. Лютый*

1917 год в исторических судьбах народов Беларуси : материалы
Т936 Международной научно-теоретической конференции, г. Минск, 22 декабря
2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.] – Минск : БГПУ, 2017. – 252 с.
ISBN 978-985-541-414-9.

В сборнике представлены материалы исследований ученых Беларуси, России, Казахстана, Туркменистана, студентов, магистрантов, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные 100-летию Октябрьской революции.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)

ISBN 978-985-541-414-9

© Оформление. БГПУ, 2017

ЧИСЛЕННОСТЬ ГОРОДОВ И МЕСТЕЧЕК НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

*Лобанок А. К., кандидат исторических наук, доцент, «МИТСО», г. Минск
Лютый А. М., доктор исторических наук, профессор, БГПУ, г. Минск*

Для определения числа городских поселений необходимо выделить признаки, по которым населенный пункт можно отнести к поселению городского типа. В научной литературе существуют различные точки зрения по этому вопросу. А. М. Фурпачев, исходя из численности населения, учитывая при этом социальный состав населения поселений (наличие купцов, мещан-ремесленников), относит к числу городских поселений в Беларуси в конце XVIII в. 39 городов и 350 местечек [1]. П. Г. Рындзюнский, основываясь на том факте, что большинство местечек Беларуси находилось в частной собственности помещиков, власть которых заменяла городские учреждения, не причисляет местечки к городским поселениям, а относит сюда только 39 белорусских городов [2]. В. К. Яцунский отмечает, что понятие «город» в эпоху феодализма не было в России одним и тем же ни во времени, ни в пространстве, то есть его сущность изменялась в разные периоды и была различной в разных регионах [3].

При изучении вопроса о количестве городов в белорусских губерниях в конце XVIII – первой половине XIX в. нами учитывалась административная принадлежность поселения. К городам отнесены поселения, фигурирующие в официальных документах того времени в качестве губернских, уездных или заштатных городов. Однако частые административно-территориальные изменения в Беларуси в конце XVIII – начале XIX в. затрудняют точное определение категории многих поселений. Местечки рассматривались в качестве особого типа поселений, часть из которых вполне можно отнести к категории «город».

По указу сената от 23 октября 1772 г. после первого раздела Речи Посполитой восточная часть Беларуси вошла в состав Псковской и Могилевской губерний. В Псковскую губ. входили Полоцкая и Витебская провинции, в Могилевскую – Могилевская, Ошанская, Мстиславская и Рогачевская [4]. В 1776 г. белорусские уезды были выделены из Псковской губ. и из них была образована Полоцкая губ. (губернский город Полоцк), которая в 1778 г. была переименована в Полоцкое наместничество. После второго раздела Речи Посполитой и воссоединения с Россией центральной части Беларуси указом от 23 апреля 1773 г. было образовано Минское наместничество с центром в Минске. На территории Беларуси после третьего раздела Речи Посполитой была образована в декабре 1795 г. Слонимская губ. (8 уездов). Браสลавский и Ошмянский уезды были включены в состав Виленской губ [5]. По административной реформе 1796 г. наместничества были переименованы в губернии, однако их территории полностью совпадали. Полоцкая и Могилевская губернии были объединены в Белорусскую губ. (губернский город Витебск). К Минской губ. от

Черниговской отошел Речицкий уезд. Слонимская и Виленская губернии были объединены в Литовскую губ. (губернский город Вильно). Огромные размеры территорий губерний вызвали в 1801 г. проведение нового губернского деления. Территория современной Беларуси полностью или частично вошла в состав 5 губерний – Витебской, Могилевской, Минской, Гродненской и Виленской [6].

По административному делению в конце XVIII в. и в начале 50-х гг. XIX в. количество городов в Беларуси оставалось неизменным (41 город) [7]. Однако в течение этого времени количество городов изменялось, что объясняется реорганизацией и укрупнением уездов, изменением числа заштатных городов и переводом некоторых местечек в разряд городов [8]. Так, указом сената от 2 июля 1808 г. мест. Радошковичи было включено в состав заштатных городов, а 24 октября 1817 г. выкуплено у его владельцев помещицы Ферзен и сенатора Бакунина [9]. В то же время некоторые уездные и заштатные города (Слуцк, Старый Быхов, Ошмяны, Докшицы, Поставы, Несвиж, Давид-Городок) оставались владельческими [10].

По данным пятой ревизии (1796 г.), на территории современной Беларуси к городам относились следующие поселения: в Могилевской губ. – 12 городов; в Минской губ. – 13 городов; в Слонимской губ. – 8 городов; в Полоцкой губ.; в Виленской губ. (на территории современной Беларуси) – 2 уездных города [11]. Таким образом, на территории Беларуси в 1796 г. насчитывалось 4 губернских и 37 уездных городов.

Число городов внутри губерний в конце XVIII – начале XIX в. изменялось: в 1800 г. в Минской губ. насчитывалось 10 городов, 3 города – Давид-Городок, Докшицы, Поставы – после ликвидации уездов были отнесены к разряду местечек [12]. В соответствии с новым губернным делением 1801 г. изменилось и административное положение городов. В Беларуси было 40 городов (из них 4 губернских, 34 уездных и 2 заштатных). По губерниям они распределились следующим образом: в Могилевской и Минской губерниях насчитывалось по 12 городов, в Гродненской – 8, в Витебской (только по белорусским уездам) – 6, в состав Виленской губ. входили 2 города и 2 уезда, находящиеся ныне на территории Республики Беларусь [13]. Некоторые населенные пункты, которые раньше считались городами, перешли в разряд местечек или заштатных городов (Давид-Городок, Докшицы, Несвиж, Поставы) [14]. Вместе с тем некоторые прежние местечки стали уездными центрами (Городок, Игумен, Климовичи, Лепель, Старый Быхов, Чериков) [15].

По данным шестой (1808 г.), седьмой (1814–1817 гг.) и восьмой (1834–1836 гг.) ревизий, количество городов по губерниям Беларуси оставалось постоянным – 48 городов, в том числе 4 губернских и 34 уездных: в Минской губ. – 10 городов, в Могилевской – 12, Гродненской – 8, Витебской – 6 и в Виленской – 2 города [16]. К концу 30-х гг. XIX в. в Беларуси насчитывалось 43 города (из них 4 губернских, 34 уездных и 5 заштатных); увеличение числа городов произошло за счет Радошкович и Речицы.

В конце 50-х гг. XIX в. на территории современной Беларуси числилось 42 города (4 губернских, 32 уездных и 6 заштатных). Из них 6 белорусских городов входило в состав Виленской губ.: Вилейка, Дисна, Ошмяны, Лида – уездные, Друя, Радошковичи – заштатные; в Гродненской губ. было 6 городов: Гродно – губернский, Брест, Волковыск, Кобрин, Пружаны, Слоним – уездные; 13 городов входило в состав Могилевской губ.: Могилев – губернский, Быхов, Гомель, Климовичи, Копысь, Мстиславль, Орша, Рогачев, Сенно, Чериков, Чаусы – уездные, Бабиновичи, Горки – заштатные; 11 городов находилось на территории Минской губ.: Минск – губернский, Бобруйск, Борисов, Игумен, Мозырь, Новогрудок, Пинск, Речица, Слуцк – уездные. Докшицы, Несвиж – заштатные и 6 городов – на территории Виленской губ.: Витебск – губернский, Городок, Дрисса, Лепель, Полоцк, Сураж – уездные [17].

К концу 30-х гг. XIX в. еще около 12 % всего числа городов Беларуси (5 из 43 городов) были частновладельческими – Докшицы, Несвиж, Ошмяны, Сенно, Слуцк [18]. Уездный городок Могилевский губ. Старый Быхов до 1831 г. был частновладельческим (принадлежал князьям Сапегам, у которых был секвестрован за участие в восстании 1830–1831 гг. и стал принадлежать казне). Этот город находился в ведении Министерства государственных имуществ, то есть в административном отношении находился на положении государственной деревни [19]. Земля, занимаемая частновладельческими городами, принадлежала владельцам, а часть жителей относилась к категории крепостных крестьян. Царские чиновники, обследовавшие в 1831 г. хозяйственное положение Ошмян – города, который принадлежал генерал-майору Кончалову, вынуждены были признать, что «владельческое управление лишало его всех средств к покрытию городских расходов и стесняло в торговле и промышленности» [20]. Минский губернатор в донесении виленскому военному губернатору в 1838 г. писал: «Жители в сих (частновладельческих – А. Л.) городах и местечках свободных сословий состоят на чиншах с правом вести мелочную торговлю, содержать шинки, упражняться в разных ремеслах и пользоваться землею. Но права эти по местным обычаям в крае, истекая частью из воли прежнего польского правительства, не имеют никаких определенных оснований» [21]. На основании этих привилегий, полученных еще от польских королей и сохраненных русским правительством, владельцы городов и местечек могли их продать, заложить, завещать [22].

Русское правительство и в дальнейшем предпринимало некоторые меры для перевода частновладельческих городов в положение государственных поселений. В 1843 г. были выкуплены Ошмяны, в 1846 г. – Слуцк. В 50-х гг. XIX в. были выкуплены у владельцев Друя, Сенно, Докшицы и Несвиж [23]. Однако все местечки и значительная часть городов белорусских губерний находились на земле, принадлежавшей помещикам [24]. Помещичье землевладение мешало росту территории городов. Принадлежность частным владельцам задерживала процесс перерастания местечек в города.

Правда, были случаи, когда отдельные города в свою очередь владели деревнями и местечками. Так, г. Белица Могилевской губ. владел двумя деревнями, Чаусы – слободой Дрониха [25]. Г. Дриссе Витебской губ. принадлежало 8 небольших местечек (Освея, Кохановичи, Придруйск, Росица, Волынцы, Николаево, Юстиново, Юхновичи) [26], а Пинску Минской губ. – мест. Нобель [27]. В Гродненской губ. населенными имениями владели города Брест и Гродно: первому принадлежали фольварк Козловичи с д. Домбровская, а второму – деревни Лапенки, Каплица, Малаховичи, Большая и Малая Ольшанки, Цвикличи, Гибуличи и Плотново [28].

В рассматриваемый период в Беларуси насчитывалось значительное число местечек. Скудость архивных данных затрудняет точное определение количества местечек в первой половине XIX в. В конце XVIII – начале XIX в. в Беларуси насчитывалось около 290 местечек. Их количеством не было постоянным: в сведениях за различные годы значатся различные цифровые данные. Дело в том, что иногда в разряд местечек причислялись крупные села и, наоборот, некоторые местечки относились к селам. Каждый дворянин имел право учредить в своих владениях торги и ярмарки, тогда село переводилось в разряд местечек [29]. Указ сената от 26 октября 1810 г. разрешал помещикам переводить свои села и деревни в разряд местечек с целью продажи в них вина, которая была запрещена в деревнях; для этого необходимо было лишь разрешение губернатора [30]. В конце 50-х гг. XIX в. в Беларуси насчитывалось уже около 400 местечек [31].

В течение изучаемого периода количество местечек в Беларуси увеличилось с 287 до 383. Более высокими темпами росла количество местечек выделялись Могилевская (на 100 %) и Гродненская (на 52 %) губернии. Почти 1/3 всех местечек находилась на территории Минской губ.; меньше всего насчитывалось местечек в Витебской губ. (в 50-е гг. XIX в. – 29). За этот период число местечек в губернии увеличилось на 37,6 %.

По развитию торговли и ремесла некоторые местечки не отличались от городов, а иногда и превосходили их. В ряде местечек существовали значительные промышленные предприятия. Некоторые местечки отличались развитием торговли, в них собирались крупные ярмарки (Зельва, Бешенковичи, Свислочь, Светиловичи и др.). Однако большинство местечек относилось к небольшим поселениям, основную часть населения которых составляли крестьяне. Некоторая часть жителей местечек (в основном еврейской национальности) вела мелочную торговлю, занималась ремеслом и разными промыслами. Иногда владельцы местечек переводили на денежную ренту крепостных ремесленников [32].

Таким образом, в исследуемый период как по численности городских поселений, так и по численности городского населения белорусские губернии значительно превосходили российские, что было обусловлено наличием «черты еврейской оседлости» и насильственным переселением евреев из сельской местности в города и местечки, численность последних к концу 50-х гг. XIX в. составляла около 400.

Литература

1. Гісторыя Беларускай ССР. – Мінск, 1972. – Т. 1. – С. 374.
2. Рындзюнский, П. Г. Городское гражданство дореформенной России / П. Г. Рындзюнский. – М., 1958. С. 293.
3. Города феодальной России. – М., 1966. – С. 88.
4. История БССР. – Минск, 1961. – Т. 1. – С. 251.
5. Гісторыя Беларускай ССР. – Т. 1. – С. 447.
6. В составе Виленской губернии оставались Браславский и Ошмянский уезды.
7. Переписи населения России. М., 1972. Вып. VI–X.
8. ЦГИА БССР. – ф. 295. Он. 1. Д. 94. Л. 443.
9. Там же. – Д. 130, Л. 204.
10. ПСЗ. Т. 23. Ст. 694.
11. Переписи населения России. Вып. VI. С. 14–19, 98–100, 105–107.
12. ЦГИА СССР. – Ф. 1350. Он. 312. Д. 90. Л. 12.
13. Гісторыя Беларускай ССР. Т. 1. С. 448; Чепко В. В. Население городов и местечек Белоруссии в первой половине XIX в. // Проблемы социально-экономического развития Белоруссии. – Минск, 1976. – С. 161.
14. ЦГИА БССР. Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 94. – Л. 1011.
15. Гісторыя Беларускай ССР. Т. 1. С. 449; ЦГИА УССР. – Ф. 442. Оп. 787. Д. 255. Л. 3.
16. Переписи населения России. Вып. VII–X.
17. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. СПб., 1863. Ч. I.
18. Семенов В. П. Россия. СПб., 1900. С. 487; Живоїшнад Россия. – СПб., 1882. – Т. 3. С. 310.
19. Рындзюнский П. Г. Указ, соч. С. 310.
20. Городские поселения в Российской империи. – СПб., 1860. – Т. 1. – С. 166.
21. Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 3. С. 519.
22. ЦГИА Лит. ССР. ф. 378. Оп. 48, д. 196, л. 15.
23. Семенов В. П. Россия. Т. 9. С. 487; Рындзюнский П. Г. Указ, соч. С. 311; Грицкевич А. Слуцк. Минск, 1960. С. 21; Живописная Россия. С. 366; ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 1, д. 159, л. 17.
24. ЦГИА БССР. – Ф. 1288. Оп. 10. Д. 25. Ч. 1. Л. 2–14. Д. 3288. Л. 95–101.
25. Там же. – Ф. 1001. Оп. 1. Д. 159. Л. 17.
26. Там же. – Л. 25.
27. Там же. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 3288. Л. 501 об.
28. Там же. – Ф. 149. Оп. 3. Д. 18. Л. 1, 7, 8.
29. ЦГИА Лит. ССР. – Ф. 378. Оп. 48. Д. 1969. Л. 21, 22.
30. Там же. – Л. 17.
31. ЦГИА БССР. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 94. Л. 133.
32. Корева А. Указ, соч.; Бобровский П. Указ, соч.; Зеленский И. Указ, соч.